

Главная тема

В рамках круглого стола «Новый мировой порядок и Россия – контуры будущего», состоявшегося в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации 29 марта 2013 г., профессор Карлтонского университета (Канада), член Валдайского клуба, член Ученого совета факультета «Международный институт государственной службы и управления» РАНХиГС Пётр Дуткевич представил свою новую книгу «22 способа починить мир». Это собрание интервью с 22 крупными мыслителями мира. Среди них Джон Стиглиц, Мухаммад Юнус и другие интеллектуалы, которым, по мнению автора, есть что сказать по поводу мирового развития. Книга будет издана в августе в New-York University Press.

Сотрясающий мир экономический кризис подстегнул активност\ь политиков, ученых, бизнесменов, деятелей культуры в попытке понять, куда движется человеческая цивилизация, каковы механизмы сохранения стабильности, возможны ли пути устойчивого развития.

2008 год стал переломным в отношении мира к своим перспективам. Предшествующий период сулил благоденствие на долгий срок. И хотя проблемы, конечно же, были, они носили скорее локальный характер и не грозили серьезными катаклизмами. Начавшийся кризис вверг экономику, по выражению Петра Дуткевича, «в стратегическую нестабильность», которая, по разным оценкам, может продолжаться от 8 до 30 лет. Собеседники автора книги дают различные прогнозы: социолог-неомарксист Иммануил Валлерстайн настаивает на 25–30 годах, Нобелевский лауреат Джозеф Стиглиц уверен, что нынешний период продлится 15 лет, его коллега Пол Кругман «ограничился» 8–10 годами. Но все сходятся в одном: кризис серьезно повлияет на политический, социальный, институциональный строй нового мира.

Понять происходящие в политике и экономике процессы можно, обратившись к истории и выяснив сформировавшие их предпосылки. Пётр Дуткевич убежден, что мировые элиты перестали доверять рынку с начала XX века. В России установился антирыночный строй, в Германии с приходом Гитлера заработала машина военного государства. Отношения доверия-недоверия развивались в прошлом столетии по синусоиде: до 70-х годов основные надежды были связаны с государством, затем последовал период экономического либерализма, трансформировавшийся в экономический неолиберализм. За это время произошло два-три крупных кризиса, но они были не столь велики, чтобы перевернуть наше сознание и полностью изменить экономическую систему.

В колебаниях общественных настроений от любви к рынку к его неприятию государства видят причины стратегической нестабильности. В глобальной экономике произошел разрыв между силой и политикой, властью и политикой, считает Пётр Дуткевич. Он очевиден на примере Греции, Кипра, других стран. Власть понимает, что надо делать для достижения определенной цели. Однако власть теперь принадлежит не полностью суверенному государству, а наднациональному, которое в глобальном рынке делится своим суверенитетом с другими странами.

Сейчас власть – это своего рода рынок; полити-

ческая власть осуществляется в русле экономических процессов. Существенно изменить решения, принимаемые в экономической и социальной областях, не удастся, независимо от того, кто будет их принимать – правые, левые или центристы, консерваторы или либералы.

Наблюдается разрыв между реальной властью и реальной политикой, что влечет, по мнению Петра Дуткевича, рост недоверия и к рынку, и к государству. Реальная политика отсутствует, государство не удовлетворяет ожидания граждан.

Революция в информационно-коммуникативной сфере, предпочтение, отдаваемое многими виртуальному общению, приводят к созданию замкнутых искусственных общин социального, экономического, политического взаимодействия. Любой человек может написать в твиттере все, что захочет, и это будет считаться цитированным фактом. Избиратели коммуницируют вне институтов, специально созданных для общения между властью и обществом. Зачем в таком случае содержать парламент, политические партии, другие институты-посредники, если защита прав осуществляется не через них? Это подрывает всю институциональную систему либерального общества.

В индустриально развитых обществах, – считает Пётр Дуткевич, – мы наблюдаем феноменальную вещь. Представьте линию реальных доходов среднего класса в богатых странах мира, которая идет вниз последние 10 лет. Линия цен на продукты и сервисы последние 30 лет располагалась ниже и шла параллельно линии доходов. Разница между этими двумя линиями была ценой социального спокойствия в мировом масштабе. Средний класс независимо от того, что получал все меньше и меньше, все-таки мог сохранить привычный стиль и качество своей жизни.

В 2007 г. эти линии перекрестились, потому что цены товаров и услуг из-за роста стоимости рабочей силы в Китае, Индии, Вьетнаме, Бразилии поползли вверх. В 2008 г. начинается кризис, в 2009 г. – массовые социальные протесты. Цены социального спокойствия больше не существует. Люди выходят на улицу, потому что не могут себе позволить вести прежний образ жизни. По подсчетам бюро Федерального резерва США в 2011 г., уровень жизни среднего класса в Соединенных Штатах понизился за два предыдущих года на 30%. Таковы причины протестов на Западе.

В развивающихся странах причины протеста среднего класса иные. Так, его доходы растут быстрее, чем в развитых странах, поэтому речь идет не об экономическом недовольстве. Оно порождается завышенными ожиданиями в социальной и политической областях.

Либеральная и неолиберальная политика предоставляют нам очень много свободы, но только в сфере рынка, в политической сфере ее гораздо меньше. Это касается Канады, США, Франции, Великобритании. Если бы деньги, потраченные там на выборы, пошли на Грецию и Кипр, не только бы их долги были выплачены, но и еще остались бы средства на развитие.

Демократия превращается в товар. Но доступ к этому товару получают лишь те, у кого есть деньги. Речь идет о либерализации правящего класса, который становится более демократичным. Но эта демократия – для элит. Пётр Дуткевич делает вывод, что недоверие к рынку и государству останется доминирующим процессом в ближайшие 20–30 лет.

Вот почему выдающиеся экономисты – герои интервью книги «22 способа изменить мир» выступают за национализацию банков и создание специальных фондов для инвестиций в реальную экономику. Сегодня банки вкладывают деньги в свои долги и рискованные акции и могут извлекать огромную прибыль за короткий период. Однако возможны и огромные потери, которые ложатся бременем на плечи государства и налогоплательщиков. Так, за последний кризис в Канаде каждый из ее жителей заплатил от 3 до 5 тыс. долларов.

Следующее предложение, которое формулируют эксперты, разделить инвестиционные и клиентские банки, чтобы не было перекачки денег из одного банка в другой, а вкладчики понимали, во что они вкладывают средства. Люди должны получить свободу выбора спокойствия или риска.

– Сейчас спокойствия у нас нет, так как все деньги, вкладываемые сегодня в банки, рано или поздно принимают участие в рискованных финансовых операциях и шагах банка, – отмечает канадский коллега.

И последнее. Необходимо навести порядок с офшорными зонами, где хранятся деньги, произведенные на территории других государств. Само существование офшоров аморально. К тому же нахождение денег в юридически непонятных зонах превращает их в виртуальные. Пора договориться о финансовых потоках и ценах валют, и тем самым прекратятся валютные войны, в которых, как правило, выигрывают лишь те, у кого есть возможность печатания денег.

Кроме того, назрело слияние «Большой восьмерки», «Большой двадцатки» и других стран ради образования глобального экономического Совета (институциональной опоры Bretton Woods II). В него будут входить все страны мира по паритету их участия в валовом мировом продукте, голосование будет проходить по реальному участию этих стран в мировом доходе.

Каково место России в этих процессах? Профессор Дуткевич убежден, что наша страна вовлечена в происходящее так же, как и остальные. И вопрос в том, насколько хватит ей воли и ресурсов, чтобы подключится или противостоять новым тенденциям.

В развернувшейся после выступления Петра Дуткевича на круглом столе дискуссии приняли участие председатель Совета Учебно-методического объединения кафедр политологического профиля РАНХиГС и региональных Академий государственной службы профессор **В.С. Комаровский,** директор научно-образовательного центра «Гражданское общество и социальные коммуникации», заместитель заведующего кафедрой ЮНЕСКО профессор **О.Н. Астафьева**, директор программ центра государственно-частного партнерства МИГСУ РАНХиГС профессор **Л.Е. Ильичева**, заведующий кафедрой концептуального анализа и проектирования МФТИ, академик РАЕН **З.А. Кучкаров**, профессор МИГСУ **Т.С. Иларионова**. Выступления основывались на самых разных подходах – от построения математических моделей функционирования сверхбольших систем до культуры социальных коммуникаций, но все участники дебатов сошлись на главной мысли. России необходимо сохранение своей самобытности и самоидентификации, однако в процессе обязательного самосохранения нельзя не учитывать и тенденции развития и достижения государственного строительства, формирования гражданского общества у наших цивилизационных партнеров – западных стран.



В рамках круглого стола состоялась презентация монографии «Новые технологии государственного управления в зеркале канадского и российского опыта». Книга написана коллективом авторов из России и Канады под редакцией А.М. Марголина и П. Дуткевича и издана Московским городским университетом управления Правительства Москвы и Центром государственного управления Карлтонского университета. Подробно об этом речь шла в «ГС» № 1-2013 г.

Книгу представил и. о. ректора МГУУ **А.М. Марголин.** По его словам, выбор места и времени для знакомства с новым изданием неслучаен. Все эти темы перекликаются с вопросами, обсуждаемыми на круглом столе. Том состоит из трех разделов, первый из которых посвящен собственно государственному управлению, второй – сотрудничеству государства и бизнеса, третий – государству и становлению гражданского общества. И все три составляющих – государство, бизнес и гражданское общество, их взаимодействие – это серьезный ресурс развития и повышения конкурентоспособности Российской Федерации, который, к сожалению, пока еще недостаточно используется.

В ответном слове декан МИГСУ **И.Н. Барциц** процитировал известного французского философа, социолога, юриста Раймона Арона: «Режим, о котором плохо отзываются все граждане, можно отнести к разложившимся уже потому, что он не может заручиться поддержкой управляемых». Эта цитата заставляет задуматься над вопросом, что важнее – открытость власти и информированность общества или представление граждан о режиме? В демократическом обществе основным стремлением власти становится удовлетворение общественных интересов. Возможно ли вообще эффективное управление при демократическом строе – этот вопрос считает главным для современной России И.Н. Барциц. Исторический опыт свидетельствует, что есть примеры эффективных авторитарных режимов. Однако для всех подобных моделей эффективность характерна лишь на начальных этапах индустриализации. Вмонтировав железной рукой аграрного человека в производственно-городскую среду, авторитарный режим утрачивал возможность дальнейшего развития и нуждался в более демократических лозунгах. Принудительные механизмы не работают в современном, свободном, демократическом обществе. Перефразируя В.И. Ленина, И.Н. Барциц предложил новую формулу демократии: «Свободные выборы плюс интернетизация всей страны».

Лидия КОРНИЛОВА

Фото Кирилла Муковского

